

Райхельгауз Иосиф

26.03.04

юбилей Газета 2004 26 марта с 13

“Я дом строю как спектакль”

Завтра, в Международный день театра, «Школа современной пьесы» отпразднует свой пятнадцатый день рождения. Накануне юбилея основатель и художественный руководитель «Школы» Иосиф Райхельгауз дал интервью корреспонденту Газеты Глебу Ситковскому.

Иосиф Леонидович, в тот момент, когда пятнадцать лет назад вы создавали театр, свое пристрастие к современной драматургии у нас не манифестировал почти никто и вы стали безусловным пионером на этой ниве. Сейчас современная драматургия в моде, и существует ряд театров, у которых точно такой же специалитет, как у вас. Конкуренты поджимают?

Думаю, что в том качестве, в каком мы создавались пятнадцать лет назад, у нас особой конкуренции нет и быть не может. Мне вообще кажется, что любой нормальный живой театр во все времена — это театр современной пьесы. И театр Шекспира был таким, и театр Мольера. Когда Малый театр получал пьесы от Островского, он был самым живым в России. А МХАТ? Он был настоящей школой современной пьесы и получал пьесы непосредственно от Чехова, Горького, Метерлинка... «Современник» был театром Володина и Розова, Эфросу писал Арбузов. Все, что мы сделали, — просто сузили правила игры: решили, что у нас не будет пьес, которые идут «вторым экраном», и ставиться будут только те пьесы, которые написаны в России, а не на Западе. Мы, конечно, позволяли себе небольшие исключения, но это все-таки были лишь исключения. Эти пятнадцать лет мы — единственный в Москве театр, репертуар которого не повторяется ни на какой другой сцене. Ну какая же тут конкуренция может быть? Пусть возник сегодня Центр Казанцева и Рощина. Ну и прекрасно! Это же театр особый, почти студенческий. Не случайно там и режиссеры ставят хоть и очень талантливые, но начинающие. Да, кроме того, если какая-то конкуренция и есть, так по мне лучше соперничество на поле современной драмы, чем конкуренция между двадцатью «Чайками», которые идут сейчас по Москве.

Ходят слухи, что «Школа современной пьесы» вскоре подвергнется реконструкции и будет прирастать какими-то подземельями. Это так?

Оно, конечно, так, но это не от нас зависит, а от правительства Москвы. Сейчас проектом нового здания занимается испанский архитектор из Барселоны Маноло Нуниес. Для нас главное, чтобы театр получил оборудованное пространство, зал мест на 600—700, а дом, в котором мы существуем, был приведен в порядок. Прямо под нами течет Неглинка — можно поднять люк на первом этаже и увидеть ее.

«Школа» считается богатым театром. Откуда берется это богатство?

Эта легенда несколько преувеличена. Могу сказать вам абсолютно открытым текстом: наш театр уже много лет не получает ни копейки ни от кого, кроме своих непосредственных учредителей — правительства Москвы. Помимо этого, у нас действительно имеется некий спонсор, который помогает нам не деньгами, а вот чем: РАО «ЕЭС России» и Анатолий Борисович Чубайс раз в полтора-два года дают нам самолет, чтобы мы могли полететь с гастролями на Дальний Восток и сыграть там наши спектакли. Тем не менее мы богаче многих театров за счет организации нашего труда.

Вы считаете Анатолия Чубайса своим настоящим другом?

Анатолий Борисовича я очень уважаю, высоко ценю и считаю выдающимся политиком.

Мы очень давно знакомы, я описал историю нашего знакомства в своей книжке «Не верю». Он, кстати, написал предисловие к моей книжке, где высоко оценил наш театр с точки зрения экономической модели. Но денег он нам, еще раз повторяю, не дает. Мы с ним встречаемся не очень часто, хотя я считаю, что находимся в дружеских отношениях. Собственно, мы с ним соседи по даче. Много лет назад мы совершенно сознательно купили участки земли по соседству. Это обычный маленький дачный поселочек на Минском шоссе: не Барвиха какая-нибудь.

Вы заслужили репутацию самого последовательного противника табакокурения в отечественном театре. Каких успехов вы уже добились за это время в своей борьбе?

Очень-очень больших успехов. В нашем театре некоторые курят, но только в отведенных для этого местах. Студенты мои практически не курят, а те, кто курит, вынужден учиться у других педагогов. Для меня просто чудовищно, когда я иду по улице и поневоле вдыхаю дым сигареты того человека, который идет передо мной.

Как же вы до сих пор не уволили из театра Александра Гордона, который, напротив, считается одним из самых последовательных борцов за права курильщиков?

Все очень просто. Я один раз воспользовался его же оружием. Он пригласил меня на телевидение в его старую программу «Хмурое утро», в прямой эфир. Гордон сказал: «Знаю, что Иосиф Леонидович не любит, когда курят, но я тем не менее закурю». И закурил. Я тут же вытащил большой флакон хвойного дезодоранта и стал поливать всю студию. И Гордон тут же загасил сигарету. Ему не нравится запах хвои, а мне — запах табака. Но на самом деле для меня это не принципиально. Несмотря на то что у меня в доме никто не курит, когда ко мне в гости на день рождения пришла Галина Борисовна Волчек и захотела закурить, я без разговоров достал спички.

А пепельницы у вас дома, небось, и нет? Ни одной.

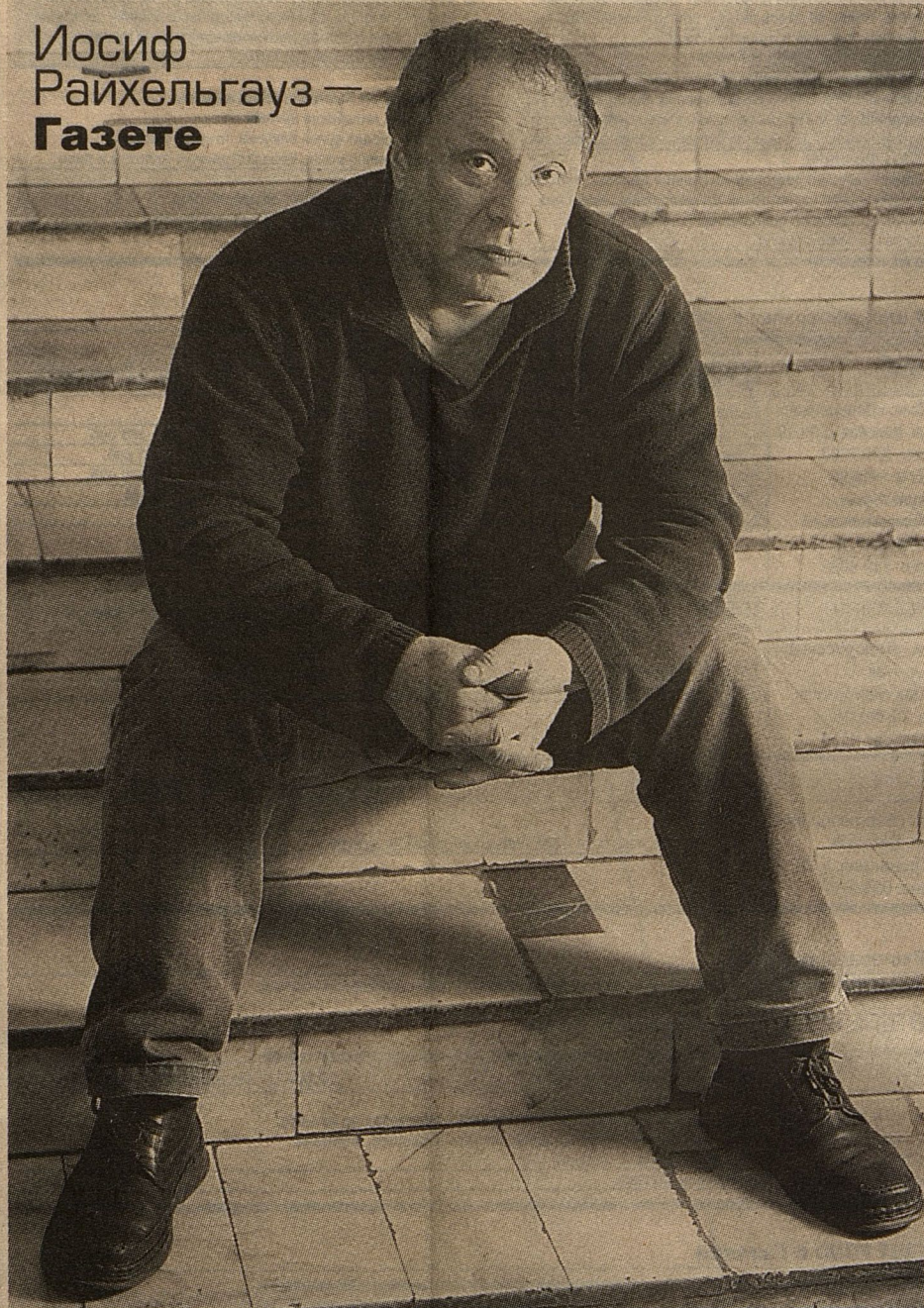
Вы никогда не ставили ни Шекспира, ни Мольера, ни Островского. Эта нелюбовь к классике когда-нибудь пройдет?

Ну, зато я Чехова ставил не раз. Если вспомнить классиков, то Ибсена еще ставил в «Современнике» — правда, неудачно. Я поставил больше восьмидесяти пьес, и классических произведений из них — не больше десяти. Я люблю быть первопроходцем, для меня это важно. Первый раз сочинить спектакль, который до тебя никто никогда не ставил, — это же интересно. Я с юности такой. Я и дома люблю строить так, как никто никогда не строил. У меня хобби такое — я всю жизнь строю дома.

Хорошее хобби, однако...

Да я ведь построю дом, продам его и на вырученные деньги начинаю новый строить. В молодости строил дома руками, на берегу моря в Одессе, а сейчас мастеров привлекаю. Последний свой дом я уже лет десять строю. Руководжу строительством, но идея дома, его концепция и идеология принадлежат мне. Мне кажется, дом у меня получается уникальнейший. Я дом строю как спектакль.

Иосиф Райхельгауз — Газете

Иосиф Райхельгауз: «Я люблю быть первопроходцем, для меня это важно»

А почему вы потом продаете дома? Они вам надоедают?

Они не надоедают. Просто начинают казаться несовершенновыми.

За пятнадцать лет вы построили театр «Школа современной пьесы». Значит ли это, что через некоторое время

он вам покажется несовершенновым и вы начнете все с нуля?

С нуля — уже поздно. Мне нравится компания людей, с которыми я работаю. Место нравится. Сам дом нравится. То, что здесь накоплено за пятнадцать лет, тоже нравится. Я бы не хотел это все потерять.

газета

а чой-то он во фраке?

Режиссер Иосиф Райхельгауз родом из Одессы. Побыв в Одесском ТЮЗе артистом вспомогательного состава и рабочим сцены в БДТ, он поступил в ГИТИС. После его окончания некоторое время работал режиссером в театре «Современник». В 1977-м вместе со своими однокурсниками Анатолием Васильевым и Борисом Морозовым он ненадолго возглавил Театр им. Станиславского, и этот

краткий период до сих пор считается «золотым веком» театра. В 1989-м Иосиф Райхельгауз основал театр «Школа современной пьесы». Одной из самых серьезных удач нового театра стал спектакль «А чой-то ты во фраке?» Здесь ставились пьесы Семена Злотникова, Николая Климонтовича, до сих пор выступает со своими спектаклями Евгений Гришковец. Последняя премьера — спектакль Иосифа Райхельгауза «Чайка. Классическая оперетта».